

Феномен «разделённых наций» в международных отношениях

На примере Германии после Второй мировой войны
(1945–1990 гг.)

Владимир ШТОЛЬ

Феномен «разделённых наций» является одной из наиболее сложных и травматичных проблем в истории международных отношений XX в. Он представляет собой ситуацию, при которой один этнос, обладающий общей территорией, хозяйственными связями, языком, историей и культурой, в результате геополитических катаклизмов оказывается разобщённым государственными границами, зачастую становясь заложником противостояния великих держав. Классическим и, пожалуй, наиболее показательным примером этого феномена является послевоенная история Германии.

Германский вопрос нельзя сводить исключительно к проблеме воссоединения и суверенитета, как это часто делалось в период 1945–1990 гг. Он всегда включал и другие аспекты: положение немецких меньшинств в Европе, миграционные процессы, определение немецкой национальной идентичности. Разгром нацизма привёл не только к смене политического режима, но и к территориальному и ментальному расколу немецкой нации, который продлился более 40 лет.

Исследование данного вопроса обусловлено не только историческим интересом, но и современным контекстом. Изучение механизмов сосуществования разделённых частей одной нации, роли внешнего фактора в этом процессе и, наконец, мирного преодоления раскола остаётся востребован-

ШТОЛЬ Владимир Владимирович – доктор политических наук, профессор, профессор кафедры международных отношений Дипломатической академии МГИМО МИД России. *E-mail:* v.shtol@gmail.com

Ключевые слова: «разделённые нации», германский вопрос, холодная война, ФРГ, ГДР, Западный Берлин, Берлинский кризис, объединение Германии, национальная идентичность.

ным и сегодня, когда мир продолжает сталкиваться с сепаратизмом, ирредентизмом и замороженными конфликтами.

Особый интерес представляет статус Западного Берлина – уникального политического образования, эксклава, который не входил де-юре в состав ФРГ, но жил по её законам и являлся «витриной Запада» в центре социалистического блока.

В большинстве работ как российских, так и англо-американских авторов особое внимание в рамках данной тематики уделялось прежде всего денацификации, ремилитаризации ФРГ, динамике немецкой национальной идентичности, проблеме интеграции восточных и западных немцев, «новой восточной» политике и объединению Германии.

Истоки и институциональное оформление германского раскола (1945–1949 гг.)

Потсдамская система: замысел и внутренние противоречия.

Поражение нацистской Германии в мае 1945 г. поставило перед державами-победительницами – СССР, США, Великобританией и Францией – задачу определения будущего Немецкого государства и нации.

Основные принципы послевоенного устройства были зафиксированы в решениях Потсдамской конференции (17 июля – 2 августа 1945 г.)¹. Документы конференции исходили из необходимости сохранения экономического и политического единства страны, несмотря на её временную оккупацию. Ключевым принципом стала демилитаризация, денацификация, демократизация и декартелизация (так называемые четыре Д), которые предполагалось проводить единообразно на всей территории Германии.

Потсдамская система изначально содержала в себе глубокое внутреннее

противоречие: при декларировании совместных целей и единства союзников она институционально закрепляла будущий раскол через механизм зональной оккупации. Уже в первые послевоенные месяцы различия в понимании терминов «демократия» и «экономическое единство» между западными державами и СССР стали проявляться всё отчетливее.

Важно подчеркнуть, что в Тегеране (ноябрь 1943 г.) союзники рассматривали и более радикальные варианты решения германского вопроса, включая полное разукрупнение Германии.

От Германии было решено навсегда отторгнуть Восточную Пруссию (разделённую между Польшей и СССР), Чехословакии возвращалась Судетская область, Франции – Лотарингия и Эльзас. Потсдамские решения стали компромиссным вариантом, сохранившим Германию как единое экономическое пространство,

¹ Потсдамское соглашение (1945) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключённых СССР с иностранными государствами. Вып. XI. Действующие договоры, соглашения и конвенции, вступившие в силу между 22 июня 1941 года и 2 сентября 1945 года. М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. – 200 с.

но заложившим механизмы, которые в условиях холодной войны привели к расколу.

Для управления страной был создан Союзный контрольный совет (СКС) в составе глав оккупационных администраций четырёх держав, решения в котором должны были приниматься единогласно. Территория Германии была разделена на четыре зоны оккупации. Особый статус получил Берлин, расположенный в центре советской зоны. Город тоже был разделён на четыре сектора, а управление им осуществляла межсоюзническая комендатура. Предполагалось, что этот механизм будет действовать до момента подписания мирного договора с единым германским правительством.

В советской историографии Потсдамские соглашения трактовались как победа принципов демократического переустройства Германии, тогда как западные историки акцентировали внимание на временном характере оккупационных механизмов и неизбежности их эволюции в условиях нарастающего противостояния.

Берлин – экспериментальная площадка межсоюзнического взаимодействия. Берлин как бывшая столица Рейха занимал особое место в планах союзников. Согласно соглашению от 12 сентября 1944 г. (Лондонский протокол), город подлежал совместной оккупации. 11 июля 1945 г. начала работу межсоюзническая комендатура, призванная координировать управление городским хозяйством.

Режим работы четырёхсторонней комендатуры был достаточно сложным. Заседания проводились регулярно с синхронным переводом на

четыре языка. В компетенцию комендатуры входили вопросы энергоснабжения, вывоза мусора, работы общественного транспорта, распределения продовольствия. Интересно, что в первые послевоенные годы удавалось достигать соглашений по многим техническим вопросам.

Например, единая энергосистема Берлина продолжала функционировать, несмотря на секторальное разделение. Берлинская полиция тоже сохраняла некоторое единство, хотя постепенно происходило обособление секторов.

Первые трения возникли по вопросу о доступе западных держав в их сектора. Сухопутные коридоры через советскую зону оккупации не были юридически оформлены до лета 1945 г., когда на Потсдамской конференции были достигнуты устные договорённости об использовании железных и автомобильных дорог. Отсутствие чёткого письменного соглашения о доступе впоследствии стало причиной острых кризисов. Советская администрация стремилась подчеркнуть, что Берлин является частью советской зоны экономически, в то время как западные союзники настаивали на его четырёхстороннем статусе вне зависимости от зоны.

На практике это выливалось в конфликты по поводу юрисдикции над железными дорогами, использования единой валюты и политических свобод. Уже в 1946 г. советская сторона выступила против слияния западных зон в Бизонию (экономическое объединение американской и британской зон), усмотрев в этом нарушение принципа четырёхстороннего управления. Однако западные державы

рассматривали это как вынужденную меру для оживления экономики Германии в условиях тупика в СКС. В 1948 г. к Бизонии присоединилась французская зона, что привело к созданию Тризонии – уже полноценного экономического и политического объединения западных зон оккупации, окончательно закрепившего раскол Германии.

Экономические модели в оккупационных зонах: сравнительный анализ. Период 1946–1947 гг. стал временем окончательного расхождения курсов оккупационных держав.

В советской зоне под руководством Советской военной администрации в Германии (СВАГ) начались глубинные социально-экономи-

ческие преобразования: аграрная реформа (экспроприация юнкерских земель) и национализация ключевых промышленных предприятий. Эти меры проводились под лозунгом ликвидации экономической базы нацизма и создания антифашистского демократического порядка.

В западных зонах, напротив, ставка делалась на рыночную экономику и постепенную интеграцию германских земель в западноевропейские структуры. Провозглашение плана Маршалла (1947 г.) и последующее включение в него западных оккупационных зон закрепило экономический раскол (табл.). Германия становилась не просто разделённой страной, но и ареной формирующейся холодной войны.

Таблица

Сравнительная таблица экономических преобразований (1945–1949 гг.)

Сфера	Советская зона/ГДР	Западные зоны/ФРГ
Аграрная реформа	Экспроприация помещичьих земель (свыше 100 га), создание народных имений	Сохранение частной собственности, компенсации перемещённым лицам
Промышленность	Национализация, создание сектора народных предприятий (VEB)	Декартелизация, демонтаж военных заводов, поддержка частного предпринимательства
Денежная реформа	24 июня 1948 г. (ответная мера – введение восточной марки)	20 июня 1948 г. (сепаратное введение немецкой марки)
Внешняя помощь	Репарационные поставки в СССР (ок. 4,3 млрд долл.)	План Маршалла (1,4 млрд долл. до 1952 г.)
Политическая система	Блоковая система под руководством СЕПГ	Парламентская демократия, многопартийность

В этих условиях Берлин оказался в уникальном положении. Расположенный в центре советской зоны, но управляемый четырёхсторонней администрацией, он стал перекрёстком двух систем. Западные сектора города, получавшие помощь по плану

Маршалла, постепенно превращались в остров западного образа жизни и рыночной экономики. Это вызывало растущее раздражение советского руководства, которое рассматривало западное присутствие в центре своей зоны как угрозу своей безопасности.

Берлинский кризис 1948–1949 гг.: позиции сторон и механизмы урегулирования. Поводом к первому масштабному противостоянию стала денежная реформа в западных зонах (20 июня 1948 г.) и распространение новой западно-германской марки на западные сектора Берлина. Советский Союз расценил это как нарушение соглашений о четырёхстороннем статусе города, поскольку введение новой валюты разрушало единое экономическое пространство Берлина и его окрестностей.

Ответом СССР стала блокада транспортных путей, связывающих западные сектора Берлина с западными зонами оккупации, начатая 24 июня 1948 г. Цель блокады, по мнению ряда исследователей, заключалась в том, чтобы вынудить западные державы покинуть город или согласиться на пересмотр его статуса в пользу советской зоны. Однако США и Великобритания организовали беспрецедентную по масштабам операцию по снабжению более 2 млн жителей западных секторов по воздуху – Берлинский воздушный мост*.

Советская версия событий, изложенная в том числе и в мемуарах участников, указывает на то, что Москва не планировала полной блокады, а стремилась использовать контроль доступа как рычаг давления в переговорах о будущем Германии. Решение не сбивать транспорт-

ные самолёты было принципиальным: Сталин не хотел прямой военной конфронтации с США, обладавшими ядерным оружием.

Кризис 1948–1949 гг. имел фундаментальные последствия:

- закрепил раскол Германии на два блока;

- превратил Западный Берлин в символ сопротивления советскому давлению в глазах западного мира;

- привёл в последующем к созданию сепаратных германских государств.

Конституционное оформление двух государств: тексты, контексты, интерпретации. 23 мая 1949 г. на территории трёх западных зон (Тризония) была провозглашена Федеративная Республика Германия.

7 октября 1949 г. в ответ на восточных землях была образована Германская Демократическая Республика.

Важно подчеркнуть, что с точки зрения международного права того периода оба государства считали себя правопреемниками единой Германии.

Согласно преамбуле Основного закона (Конституции) ФРГ, «...немецкий народ... принял в силу своей учредительной власти настоящий Основной закон Федеративной Республики Германии. Он (народ) действовал также за тех немцев, которым было отказано в участии»².

² Основной закон Федеративной Республики Германии 1949 г. Бонн: Бундесценрале, 1949.

* Технические детали Берлинского воздушного моста:

- ежедневно совершалось до 800 рейсов;

- задействованы аэродромы Темпельхоф (американский сектор), Гатов (британский сектор) и Тегель (французский сектор);

- всего перевезено около 2,3 млн т грузов;

- пик интенсивности – 16 апреля 1949 г. – 1398 рейсов за 24 часа.

ФРГ в данном случае рассматривала себя как единственное легитимное германское государство, призванное в будущем объединить всех немцев. Однако де-факто ФРГ также признавала и существование другого германского государства, вступая с ним в торговые и технические отношения. Главой государства, первым федеральным канцлером, стал Конрад Аденауэр.

ГДР провозгласила себя антифашистским государством рабочих и крестьян, строящим социализм. Конституция ГДР 1949 г. тоже говорила о единстве Германии, но подчёркивала, что путь к этому единству лежит через социалистическое преобразование по образцу советской зоны³. Первым президентом ГДР стал известный коммунистический деятель Вильгельм Пик.

Что касается Западного Берлина, он не вошёл в состав ФРГ. В Конституцию ФРГ были внесены специальные оговорки (ст. 23 в ред. 1949 г. и позиция союзников), согласно которым полный суверенитет ФРГ на Берлин не распространялся. Город сохранял формальный оккупационный статус, при котором верховная власть по-прежнему принадлежала комендантам трёх западных держав. Фактически же Западный Берлин жил по законам ФРГ и получал от неё финансовую поддержку, но его жители не участвовали в выборах в бундестаг на общих основаниях и имели особые паспорта. Это создало уникальный прецедент *третьего германского образования*, не являвшегося ни полноценным государством, ни частью одного из двух существующих.

Два германских государства и особый статус Западного Берлина в эпоху холодной войны (1949–1990 гг.)

Государственная идентичность ФРГ и ГДР в 1950-е годы: конкурирующие проекты «подлинной Германии». После образования ФРГ в 1949 г. западногерманское государство под руководством канцлера К. Аденауэра взяло курс на последовательную интеграцию в западные структуры. Уже в 1951 г. ФРГ стала одним из основателей Европейского объединения угля и стали (ЕОУС) – первого шага к европейской интеграции. Парижские соглашения 1954 г. восстановили суверенитет ФРГ и открыли путь к её вступлению в НАТО (1955 г.).

Этот выбор имел глубокие последствия для национальной идентичности западных немцев. В 50-е годы в ФРГ преобладал нарратив, согласно которому немцы рассматривались прежде всего как жертвы нацистского режима и военных действий, тогда как тема их соучастия в преступлениях замалчивалась. Это позволяло дистанцироваться от нацистского прошлого и сосредоточиться на экономическом восстановлении – «экономическом чуде».

В ГДР государственное строительство шло под знаком социали-

³ Конституция Германской Демократической Республики 1949 г. Берлин: Дитц Ферлаг, 1949 (Репринт: 1990).

стических преобразований и интеграции в восточный блок. В 1950 г. ГДР стала членом Совета экономической взаимопомощи (СЭВ), а в 1955 г. – Организации Варшавского договора (ОВД). Внутренняя политика определялась курсом на «строительство социализма», провозглашённым на II партийной конференции СЕПГ (1952 г.).

Отношение к нацистскому прошлому в ГДР формировалось принципиально иначе, чем в ФРГ. Государственная доктрина исходила из того, что ГДР как антифашистское государство порвала с нацизмом институционально и социально-экономически. Ответственность за нацистские преступления возлагалась на западногерманский капитализм и империализм. Это позволяло восточным немцам не рефлексировать по поводу личной вины, но одновременно создавало «слепые пятна» в коллективной памяти.

Западный Берлин в 1950-е годы: «витрина» и «фронтной город». Западный Берлин в 50-е годы представлял собой уникальный экономический анклав. Оторванный от своей естественной экономической среды, оставшейся в советской зоне оккупации, город существовал за счёт массивов дотаций из ФРГ. К середине 50-х годов субсидии составляли до 40–50% бюджета Западного Берлина. Эти средства направлялись на поддержание низких цен на общественный транспорт, социальное жильё, льготное кредитование предприятий.

Особую роль играли налоговые льготы для западноберлинских предприятий и для западногерманских фирм, инвестировавших в го-

род. Это привлекало капитал и создавало рабочие места. Одновременно действовала программа по привлечению молодых квалифицированных кадров: освобождение от воинской повинности (невозможной из-за оккупационного статуса) делало Западный Берлин привлекательным для студентов и молодых специалистов.

Политическая система Западного Берлина в период с 1949 по 1990 г. представляла собой уникальный гибрид. С одной стороны, в городе действовали западногерманские политические партии: ХДС (Христианско-демократический союз), СДПГ (Социал-демократическая партия Германии), СвДП (Свободная демократическая партия), а с 80-х годов – «Зелёные». Они проводили съезды, вели агитацию и участвовали в выборах в палату депутатов – городской парламент, а с другой – депутаты от Западного Берлина в бундестаге ФРГ имели ограниченные права: они избирались, но не обладали правом решающего голоса при обсуждении и принятии законов, что было прямым следствием оговорок оккупационных держав.

Особенностью политической жизни города была его роль «прифронтной полосы» холодной войны. Это накладывало отпечаток на риторику и политическую повестку. Антикоммунизм здесь был не просто идеологией, а повседневным ощущением. Однако в городе также существовала легальная оппозиция в лице Социалистической единой партии Западного Берлина (СЕПЗБ) – фактически преемницы КППГ, пользовавшейся поддержкой ГДР, но находившейся под надзором западных союзников.

Важным элементом было так называемое особое мнение западноберлинцев. Многие жители города, получая выгоды от экономической системы ФРГ, одновременно выступали с пацифистских позиций, опасаясь, что город станет ядерным полем боя. В 80-е годы Западный Берлин стал одним из центров западноевропейского движения за мир, что создавало напряжённость в отношениях между городским правительством и федеральным правительством в Бонне, особенно в вопросах размещения ракет «Першинг-2» и крылатых ракет (так называемое двойное решение НАТО 1979 г.).

Берлинские кризисы конца 1950-х – начала 1960-х годов.

В ноябре 1958 г. советское руководство во главе с Н.С. Хрущёвым выступило с инициативой, вошедшей в историю как «берлинский ультиматум». СССР потребовал превратить Западный Берлин в демилитаризованный «вольный город» и в шестимесячный срок вывести оттуда войска западных держав. В противном случае Советский Союз предполагал передать контроль над доступом в город правительству ГДР.

Мотивы этой инициативы были комплексными:

– *во-первых*, массовое бегство восточных немцев через Западный Берлин (около 200 тыс. чел. ежегодно) подрывало экономику и легитимность ГДР;

– *во-вторых*, Хрущёв стремился закрепить послевоенные границы и получить международное признание ГДР;

– *в-третьих*, ракетно-ядерный паритет с США создавал иллюзию возможности силового давления.

Западные державы отвергли ультиматум, подтвердив свои права на пребывание в Западном Берлине. Однако сам факт его выдвигания инициировал длительный переговорный процесс, кульминацией которого стала Венская встреча Н.С. Хрущёва и Дж.Ф. Кеннеди (июнь 1961 г.).

Встреча в Вене (3–4 июня 1961 г.) стала важной вехой в эскалации берлинского кризиса. Н.С. Хрущёв вновь поставил вопрос о заключении мирного договора с ГДР и превращении Западного Берлина в «вольный город». Дж.Ф. Кеннеди в свою очередь подтвердил приверженность США защите Западного Берлина. Меморандумы встречи фиксируют взаимное непонимание и жёсткость позиций.

После провала переговоров поток беженцев из ГДР резко усилился.

Только в июле 1961 г. страну покинули более 30 тыс. чел.

Руководство ГДР во главе с Вальтером Ульбрихтом настаивало на решительных действиях по закрытию границы.

В ночь с 12 на 13 августа 1961 г. подразделения Национальной народной армии ГДР и рабочие дружины приступили к оцеплению Западного Берлина. Колочая проволока, а затем и бетонная стена разрезали город надвое. Советские войска были приведены в повышенную боевую готовность, но не вмешивались непосредственно.

Реакция Запада оказалась сдержанной. Американский командующий в Берлине генерал Л.О. Клей имел инструкции не применять силу для предотвращения возведения

стены, поскольку она строилась на территории ГДР.

Дж.Ф. Кеннеди публично заявил, что стена «не очень красивое решение, но в тысячу раз лучше войны».

Возведение стены обернулось для берлинцев глубокой психологической травмой. Семьи оказались разлучены, рабочие места потеряны, городское пространство искалечено. Разделение стеной привело к формированию у восточных и западных берлинцев двух разных типов самосознания, различия между которыми впоследствии с большим трудом удавалось преодолевать.

Повседневность разделённого города (1961–1971 гг.): два образа жизни. После 13 августа 1961 г. разделение Берлина приобрело материальную форму. Стена прошла не просто по административным границам, но разрезала улицы, кладбища, жилые кварталы. Для жителей обеих частей города это означало формирование двух различных повседневных реальностей, которые развивались по расходящимся траекториям.

В Западном Берлине жизнь определялась двумя факторами: осадным положением (географическим) и экономическим процветанием. Город получал огромные субсидии из ФРГ, что позволяло поддерживать высокий уровень социальных услуг и низкие цены на общественный транспорт. Освобождение от воинской повинности превращало Западный Берлин в центр студенческой контркультуры. Университеты города, особенно Свободный университет Берлина, расположенный в районе Далем, стали местом притяжения для леворадикальной интел-

лигенции, что привело к мощным студенческим волнениям 1967–1968 гг.

Парадоксальным образом изолированный анклав стал центром культурного обновления. Здесь работали альтернативные театры, независимые киностудии, издательства.

Западный Берлин воспринимался многими немцами из ФРГ как место свободы от условностей боннского общества, хотя эта свобода была оплачена гарантиями западных союзников и деньгами налогоплательщиков ФРГ.

В Восточном Берлине (столице ГДР) ситуация складывалась иначе. После возведения стены город должен был выполнять функцию «образцовой социалистической» столицы. На бульваре Унтер-ден-Линден и площади Александерплац велось масштабное строительство, призванное продемонстрировать достижения социализма. Центральным проектом стал комплекс зданий на площади Маркса-Энгельса (Дворец Республики).

Однако закрытие границы привело к парадоксальному эффекту: ГДР получила возможность проводить более стабильную внутреннюю политику, но во многом потеряла легитимность в глазах собственного населения, которое теперь могло сравнивать свою жизнь с жизнью западных немцев только по телевидению.

Жители Восточного Берлина массово смотрели западноберлинское телевидение, что создавало уникальную информационную среду. Стена породила два существующих параллельно социума, которые, однако, продолжали вести между собой не-

прекращающийся символический диалог. Жители ГДР могли видеть витрины западных магазинов и яркие огни рекламы, оставаясь физически отрезанными от них. Это ежедневное противоречие порождало сложный комплекс чувств: от любопытства и зависти до идеологического неприятия и сознательного отчуждения от официальной идеологии.

«Новая восточная политика» Вилли Брандта и договорной этап. Приход к власти в ФРГ социал-либеральной коалиции во главе с В. Брандтом в 1969 г. ознаменовал поворот к «новой восточной политике» (*neue Ostpolitik*). Основой новой стратегии стала формула «*Два немецких государства – одна немецкая нация*».

Московский договор между СССР и ФРГ (12 августа 1970 г.) зафиксировал отказ от применения силы и признание послевоенных границ, включая линию Одер – Нейсе (государственная граница между ПНР и ГДР). Важнейшим элементом стала оговорка о том, что договор не противоречит цели ФРГ «работать ради мирного положения дел в Европе, в котором немецкий народ вновь обретёт своё единство на основе свободного самоопределения»⁴.

Варшавский договор (7 декабря 1970 г.) нормализовал отношения ФРГ с Польшей и подтвердил нерушимость западной границы Польши по линии Одер – Нейсе⁵. Историче-

ским жестом стало коленопреклонение В. Брандта перед памятником жертвам восстания в Варшавском гетто. Этот шаг ознаменовал отказ от прежнего самоощущения немцев как исключительно пострадавшей стороны и стал актом признания исторической ответственности Германии.

3 сентября 1971 г. представители СССР, США, Великобритании и Франции подписали Четырёхстороннее соглашение по Западному Берлину. Документ фиксировал сложившийся статус-кво:

- Западный Берлин не являлся составной частью ФРГ и не мог управляться ею;

- СССР гарантировал беспрепятственный транзит гражданских лиц и грузов между ФРГ и Западным Берлином;

- западные сектора могли поддерживать связи с ФРГ;

- Советское генеральное консульство открывалось в Западном Берлине;

- западноберлинцы получали право посещать Восточный Берлин и ГДР (с определёнными ограничениями)⁶.

Соглашение стало компромиссом: Запад признал реальность разделения города и отказался от претензий на распространение юрисдикции ФРГ на Западный Берлин, а СССР отказался от требований превратить Западный Берлин в «вольный город» и признал его связи с ФРГ.

⁴ Московский договор между СССР и ФРГ от 12 августа 1970 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1972. № 24.

⁵ Варшавский договор между ПНР и ФРГ от 7 декабря 1970 г. // Официальный сайт МИД Польши // URL: <https://www.gov.pl/web/dyplomacja>

⁶ Четырёхстороннее соглашение по Западному Берлину от 3 сентября 1971 г. // URL: <https://docs.cntd.ru/document/901867184>

21 декабря 1972 г. был подписан основополагающий договор между ГДР и ФРГ (Берлинский договор)⁷. Стороны признавали суверенитет и территориальную целостность друг друга, обменивались постоянными представительствами (но не посольствами), обязывались развивать сотрудничество в экономической, научной и культурной сферах. Важно, что договор не квалифицировал ГДР как «заграницу» для ФРГ: отношения определялись как «особые» (*sui generis*).

В сентябре 1973 г. оба германских государства были одновременно приняты в ООН, что означало международное признание реальности двух государств на немецкой земле. Однако ФРГ продолжала настаивать на существовании единого немецкого гражданства (так называемая доктрина Хальштейна).

Германо-германские отношения в 1970–1980-е годы: сосуществование и взаимозависимость.

Договорённости 1971–1972 гг. создали основу для интенсивных гуманитарных контактов. Были заключены соглашения о транзите, облегчающие поездки западных немцев в ГДР и Западный Берлин. Особое значение имела практика «выездов по неотложным семейным делам» и поездок пенсионеров ГДР на Запад.

По данным западногерманской статистики, количество поездок граждан ФРГ и Западного Берлина в ГДР выросло с 2,5 млн в 1970 г. до 8 млн в 1988 г.

ГДР получала от этих поездок валютную выручку (обязательный об-

мен, плата за визы), но одновременно сталкивалась с растущим информационным влиянием Запада.

Торговля между ФРГ и ГДР регулировалась особым режимом, поскольку ФРГ не признавала ГДР полностью иностранным государством. Товарооборот рассматривался как «внутригерманская торговля» и не облагался таможенными пошлинами.

Объём торговли вырос с 4,5 млрд марок в 1970 г. до 15 млрд марок в 1989 г.

ГДР поставляла в ФРГ нефтепродукты (из советской нефти), химикаты, текстиль, станки. ФРГ экспортировала в ГДР машины, оборудование, потребительские товары. Кроме того, ФРГ предоставляла ГДР беспроцентные кредиты (свинг), которые фактически были формой экономической поддержки в обмен на гуманитарные облегчения.

Парадокс германо-германских отношений заключался в том, что политическое противостояние не привело к полному разрыву культурных и научных связей. Напротив, в 1970–1980-е годы сложилась особая система отношений между двумя немецкими государствами, которую можно охарактеризовать как неформальное культурное соглашение, существовавшее без официально заключённого договора.

Научная сфера стала одним из главных мостов.

Академии наук обеих стран (Академия наук ГДР в Берлине и Общество Макса Планка в ФРГ) поддерживали обменные программы, не-

⁷ Vertrag über die Grundlagen der Beziehungen zwischen der Bundesrepublik Deutschland und der Deutschen Demokratischen Republik, 21. Dezember 1972 // URL: <https://www.chronik-der-mauer.de/index.php/de/Start/Detail/id/593846/page/0>

смотря на идеологические барьеры. Особенно интенсивным был обмен в области естественных наук, где политическая окраска была менее выражена. Историки и философы встречались на симпозиумах, хотя их дискуссии часто носили полемический характер, отражая противостояние марксистско-ленинской и западной методологий.

В литературе и искусстве ситуация была особенно показательной.

Писатели из ГДР, такие как Криста Вольф, Хайнер Мюллер, Штефан Гейм, издавались в ФРГ огромными тиражами, получая признание критиков и даже премии. Их книги становились предметом дискуссий в обоих германских государствах. При этом надо отметить, что указанные деятели культуры выступали против существующего партийного режима в ГДР.

В свою очередь, западногерманские авторы, такие как Генрих Бёлль и Гюнтер Грасс, активно интересовались ситуацией в ГДР, хотя их доступ к восточногерманскому читателю был значительно ограничен цензурой СЕПГ.

Студия *DEFA* (киностудия ГДР) обогащала кинорынок соцлагеря новыми жанрами. Вестерны с Гойко Митичем, детские фильмы, научная фантастика пользовались популярностью не только в ГДР, но и в СССР и других социалистических странах.

Острой проблемой оставалась судьба культурных ценностей, перемещённых во время войны и после неё. Библиотеки и музеи ФРГ и ГДР вели долгие переговоры о возвращении экспонатов, которые часто заходили в тупик по политическим причинам. Тем не менее в 1986 г. было подписано соглашение о культурном сотрудничестве, которое, хотя и не было полностью реализовано из-за нарастания кризиса в ГДР, заложило основу для послеобъединительного урегулирования вопросов собственности на культурные ценности.

Таким образом, даже в условиях физического разделения, немецкая нация в значительной степени сохраняла единое культурное и научное пространство, которое давало шансы и надежду на будущее воссоединение и обеспечивало преемственность исторического развития.

От кризиса к объединению: разрешение феномена «разделённой нации» (1985–1990 гг.)

Влияние перестройки в СССР на германский вопрос. Приход к власти в СССР М.С. Горбачёва (1985 г.) и провозглашение политики перестройки и «нового мышления» в международных отношениях создали принципиально новые условия для решения германского вопроса. Советское руководство отказалось от доктрины Брежнева (ограниченного суверенитета соцстран) и

признало право народов на выбор пути развития.

В 1989 г., во время визита в ФРГ, М.С. Горбачёв заявил, что вопрос о единстве Германии должны решать сами немцы. Это стало сигналом для активизации общественных сил в ГДР.

Мирная революция в ГДР осенью 1989 г.: внутренние факторы. Кризис ГДР нарастал постепенно.

Экономические трудности, растущее отставание от Запада в технологиях и уровне жизни, недовольство политической системой создавали взрывоопасную ситуацию. Весной-летом 1989 г. тысячи граждан ГДР устремились в Венгрию, открывшую границу с Австрией, а затем в посольства ФРГ в Праге и Варшаве.

Осенью 1989 г. по городам ГДР прокатились массовые демонстрации. Лозунг «Мы – народ!» (*Wir sind das Volk!*) выражал требование демократических реформ. 18 октября был смещён многолетний лидер ГДР Эрих Хонеккер, его место занял Эгон Кренц.

9 ноября 1989 г. на пресс-конференции было объявлено о новом порядке выезда за границу. Спонтанно воспринятая как открытие границы информация привела к тому, что тысячи восточных берлинцев устремились к контрольно-пропускным пунктам у Берлинской стены. Пограничники, не получив чётких инструкций, открыли переходы. Стена пала.

Переговоры «Два плюс четыре» и международно-правовое оформление единства. После падения Берлинской стены процесс объединения приобрёл необратимый характер. Переговоры велись в формате «Два плюс четыре» – два германских государства плюс четыре державы-победительницы (СССР, США, Великобритания, Франция).

Ключевыми вопросами на переговорах были:

- членство объединённой Германии в НАТО;
- границы (подтверждение линии Одер – Нейсе);

- статус и численность германской армии;

- вывод советских войск из Восточной Германии.

12 сентября 1990 г. в Москве был подписан Договор об окончательном урегулировании в отношении Германии («2 + 4») ⁸.

Вот некоторые положения договора, который вступил в силу 15 марта 1991 г.:

- объединённая Германия включает территории Германской Демократической Республики, Федеративной Республики Германии и всего Берлина;

- объединённая Германия не имеет территориальных претензий к другим государствам и не будет выдвигать таких претензий в будущем;

- объединённая Германия подтверждает, что с немецкой земли будет исходить только мир, и отказывается от производства, владения и распоряжения ядерным, биологическим и химическим оружием;

- вооружённые силы объединённой Германии в течение 3–4 лет сократятся до численности 370 тыс. чел.;

- вывод советских войск с территории ГДР будет завершён к концу 1994 г.;

- иностранные войска и ядерное оружие или его носители не будут размещаться и развёртываться на территории ГДР;

- прекращается ответственность четырёх держав в отношении Берлина и Германии в целом и упраздняются все институты четырёх держав, связанные с разделением Германии.

⁸ Договор об окончательном урегулировании в отношении Германии от 12 сентября 1990 г. // URL: <https://www.hdg.de/lemo/kapitel/deutsche-einheit/weg-zur-einheit/zwei-plus-vier-vertrag.html>

3 октября 1990 г. ГДР прекратила существование и пять восточногерманских земель вошли в состав ФРГ. Берлин вновь стал единой столицей

Германии, а в 1991 г. бундестаг принял решение о переводе правительства из Бонна в Берлин, что было завершено в 1999 г.

Феномен «разделённых наций» на примере Германии демонстрирует сложное переплетение внутренних и внешних факторов. Разделение Германии не было результатом исключительно воли самих немцев, но стало следствием глобального противостояния двух систем. В то же время само существование двух германских государств формировало различные социальные, экономические и ментальные структуры.

Западный Берлин сыграл уникальную роль в этой истории. Будучи формально независимым политическим образованием под оккупационным статусом, он фактически интегрировался в экономическую и политическую систему ФРГ, оставаясь при этом символом надежды на преодоление раскола для жителей ГДР.

Объединение Германии в 1990 г., что реально вылилось в поглощение ГДР со стороны ФРГ, разрешило лишь один аспект германского вопроса – государственно-политический. Социальная и ментальная интеграция восточных и западных немцев оказалась более длительным процессом.

Как показывают социологические исследования, различия в восприятии политики, экономических проблем и собственной идентичности между «осси» и «весси» сохраняются и спустя десятилетия после объединения.

Тем не менее опыт Германии доказывает возможность мирного преодоления раскола нации в рамках международного права и при учёте интересов всех вовлечённых сторон. Договор «Два плюс четыре» и последующее развитие объединённой Германии в евроинтеграционном русле стало моделью урегулирования, альтернативной силовым сценариям.

Библиография

- Варшавский договор между ПНР и ФРГ от 7 декабря 1970 г. // Официальный сайт МИД Польши // URL: <https://www.gov.pl/web/dyplomacja>
- Договор об окончательном урегулировании в отношении Германии от 12 сентября 1990 г. // URL: <https://www.hdg.de/lemo/kapitel/deutsche-einheit/weg-zur-einheit/zwei-plus-vier-vertrag.html>
- Конституция Германской Демократической Республики 1949 г. Берлин: Дитц Ферлаг, 1949 (Репринт: 1990).
- Московский договор между СССР и ФРГ от 12 августа 1970 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1972. № 24.
- Основной закон Федеративной Республики Германии 1949 г. Бонн: Бундесцентрале, 1949.
- Потсдамское соглашение (1945) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключённых СССР с иностранными государствами. Вып. XI. Действующие договоры, соглашения и конвенции, вступившие в силу между

22 июня 1941 года и 2 сентября 1945 года. М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. – 200 с.

Четырёхстороннее соглашение по Западному Берлину от 3 сентября 1971 г. // URL: <https://docs.cntd.ru/document/901867184>

Vertrag über die Grundlagen der Beziehungen zwischen der Bundesrepublik Deutschland und der Deutschen Demokratischen Republik, 21. Dezember 1972 // URL: <https://www.chronik-der-mauer.de/index.php/de/Start/Detail/id/593846/page/0>

Статья поступила в редакцию 27 февраля 2026 г.

Статья принята к публикации 3 марта 2026 г.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Научно-аналитический журнал «Обозреватель–Observer» включён в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук и на соискание учёной степени доктора наук по следующим отраслям науки и специальностям:

5.5. ПОЛИТОЛОГИЯ

5.5.2. Политические институты, процессы и технологии (политические)

5.5.4. Международные отношения (политические)

5.6. ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

5.6.7. История международных отношений и внешней политики (исторические)